



МГЛА

АНТОН ЗИНЧЕНКО

16+

Антон Сергеевич Зинченко

Мгла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57987891

SelfPub; 2024

Аннотация

Что скрывается за непроглядной мглой? Быть может, смерть или другая жизнь.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора Евгения Кунгура, созданная для данной книги.

АНТОН ЗИНЧЕНКО

Мгла

Глава 1

В эту ночь Алёне не спалось.

Остатки беспокойного сна прогнал лежащий рядом коммуникатор. Открыв глаза, девушка по привычке потянулась к телефону. Социальные сети требовали постоянного участия: надо было проверить лайки, просмотреть новых подписчиков и выложить свежую фотографию тирамису...

Потерев усталые глаза, Алёна углубилась в виртуальную реальность и не заметила, как пролетело время. Внезапно она вздрогнула от звона будильника. Мысленно она проклинала всё, что сегодня помешало ей выспаться: то подушка плохо сбита, то одеяло сползло, сначала было жарко и бросало в пот, а стоило скинуть покрывало – тут же становилось холодно. Алёна зажмурилась и ущипнула себя в надежде, что звон будильника – всего лишь кошмарный сон, но на окно уже проецировалось солнце.

Девушка сердито выругалась, тыча в кнопки неисправной кондиционерной системы на затёртом пульте.

– Неуместное упоминание властей, предупреждение, – механическим голосом проговорил коммуникатор.

Алёна хотела кое-что добавить к сказанному, но сдержалась – уж больно штрафы высоки! Она неохотно поднялась с кровати, поправляя смявшуюся сорочку.

Бросив недовольный взгляд на часы, встроенные в систему оповещения, Алёна вспомнила чей-то рассказ о далёких временах, когда люди на Кроносе могли настроить будильник на любое время. Подумала, что это чья-то очередная выдумка и, как заморожённая, уставилась на панель защитного стекла, где транслировался механический рассвет в далёком и неведомом ей мире...

Ежедневные рассветы и закаты на окнах квартир жителей Кроноса завораживали красотой! Чтобы полюбоваться подобным зрелищем, достаточно было в определённое время посмотреть в окно или включить любой канал на телепанели. Для этого действия даже прерывалась надоедливая и открытая пропаганда и в течение нескольких минут можно было насладиться трансляцией заката и рассвета. А уж видов сего действия было множество! Можно было увидеть, как разноцветное солнце заходит в океан далёких галактик, или восходит на луне. Но из-за великого обилия научных теорий никто не знал, реально ли существуют все эти места или это всего лишь фикция. Но, как бы то ни было, действие это очищало голову от ненужных мыслей. После короткого сеанса настроение улучшалось и отступала усталость...

Алёна заметила, что просмотр таких трансляций имел и негативные последствия. Всё чаще она забывала многое из

того, о чём думала за пару часов до просмотра. Обычно под забвение попадало свободное время после трудового дня, и всё, приснившееся ночью. Когда она заметила это в первый раз, то даже обратилась к врачу, но тот лишь скупно ответил: «Не пристало обычному человеку забивать голову подобными теориями! Пусть об этом думают в научных резервациях. Простые люди вечером должны думать о подготовке к предстоящему дню, а утром радоваться, что этот день для них насупил!»

Конечно, Алёна ничего не возразила врачу, а лишь украдкой стала уносить с работы листы бумаги и, втайне ото всех, писать простые заметки, что-то вроде: «Вечер. Опять это задница с лицом человека говорит с экрана про полезную высокую трудовую активность. До чего же он мерзкий, с усами, как у таракана из нашего инсектария!» Или: «Утро. Снилось, что я плавала, но не в бассейне, а в прозрачном голубом озере и вокруг не было тумана...»

Но сегодня она залежалась в постели и, поднявшись, сразу попала на рассвет. А теперь, зависнув с карандашом в руке, силилась вспомнить что-то очень приятное из приснившегося, но никак не могла докопаться до глубин подсознания. Ей, кажется, снился какой-то человек... но пока Алёна рылась в воспоминаниях, столь далёких от реальности, механический голос, оставивший её в покое на короткое время, произнёс: «Доброе утро, как спалось?» И, не дождавшись ответа, известил, сколько ещё времени ей необходимо отработать на

благо общества, чтобы наконец-то отправиться в долгожданную резервацию отдыха.

Чтобы заработать дополнительные баллы, которые можно было обменять на лишние дни отдыха, многие коллеги Алёны в своём рвении отличиться на службе превосходили даже самых активных участников вечерних телевизионных шоу. Знай трудоголики, которые так часто красовались на экранах, что несколько человек из её офиса и вовсе оставались ночевать на хаотично расставленных посреди офисного пространства двухъярусных кроватях, им было бы стыдно сниматься в программах со своими жалкими показателями рабочего времени! Правительство всячески поощряло отчаянных трудяг и за каждый день работы сверх норматива они получали два часа отдыха и могли накопить в конце месяца аж целых двое суток в дополнение к семи дням, положенным каждому гражданину.

Размышляя о несправедливости мира и отсутствии льгот для не отличившихся по службе, Алёна пробежала в ванную, быстро расчесала длинные чёрные волосы и покрутилась перед зеркалом, всматриваясь, не поправились ли она за ночь из-за съеденного вечером пирога. Войдя в душевую кабину, Алёна нажала на распылитель мыльного порошка, вмиг обдавшего её белой пудрой, повернула ручку крана – и ледяная вода плеснула с потолка тропического душа!

– Этого ещё не хватало, – тяжело выдохнула Алёна и, ударив по крану, высунула руку из душевой кабины, нащупывая

установленный на стене счётчик, мерцающий красным светом. Это мерцание означало, что кредиты на горячую воду закончились.

Мокрой рукой Алёна нажала на дисплей, раздался механический голос: – Взять доверительный платёж?

– Возьми.

На мониторе появилась надпись: «Платёж недоступен, оплатите предыдущий».

– Пропади ты пропадом! – вскричала девушка. Кое-как смыв пудру ледяной водой, она сняла со стены полотенце, обтёрла мокрое озябшее тело и пробежала на кухню.

Благо, дела там обстояли лучше. Кофемашина зашумела, пустила пар – и через мгновение комната наполнилась ароматом кофе. Наслаждаясь напитком, Алёна отправила через коммуникатор повторную жалобу в техническую службу улья на неисправную сплит-систему. Программа тут же перевела кредиты на личный счёт Алены, и жалоба высветилась жёлтым цветом – это означало, что если в течение дня кондиционер не починят, то техническую службу оштрафуют за невыполнение обязанностей, и жалоба поменяет цвет на красный. После этого она попадёт в службу комендантов улья, и мастер, не исполнивший свои долг, отправится под суд!

Алёна оделась и спустя несколько минут уже стояла в очереди на выход.

Очереди тянулись за противогазами, их раздавали дежурные по режиму на выходе из ульев. Без средств защиты на улице можно было задохнуться. Воздух снаружи был отравленным и густым, как тьма. Люди в очереди неспешно двигались к раздаче и переговаривались о насущном, используя дополнительную возможность пообщаться со знакомыми.

Вскоре подошёл черёд Алёны. У небольшой комнатухи, откуда молчаливая пожилая женщина ловко выуживала противогазы, Алёна остановилась, улыбнулась и поздоровалась: ведь от настроения дежурной, Кати, зависело, какой запас воздуха на сегодня она получит. В ответ дежурная растянула в подобие улыбки сморщенные губы, что было для неё исключением из правил.

– Карту, – хриплым голосом прокаркала Катя.

Алёна приложила коммуникатор. На дисплее появились цифры и прочие символы, понятные только дежурным по режиму.

– Сегодня только на работу и обратно, – с полным безразличием проговорила женщина, подставляя противогаз к одному из кислородных баллонов с надписью «Норма». Алёна хотела возразить, но респиратор уже лежал на стойке, а чья-то рука подталкивала её к лифту.

– Благодарю, – бросила Алёна и послушно шагнула в раскрытые двери лифта.

Вскоре в лифт набилось необходимое количество пассажиров и подъёмник со скрипом двинулся вниз. Минута – и

человеческие лица превратились в сплошную массу с огромными стеклянными глазами и торчащими хоботами...

Двери распахнулись и густой серый туман окутал людей.

Толпа вынесла Алёну из лифта и, повинувшись ярким зелёным стрелкам, протащила вдоль натянутых металлических канатов, а затем внесла в ожидающий возле улья автобус. Ухватившись за перила, Алёна почти повисла в воздухе.

«Двери закрываются, держитесь крепче», – известил механический голос и автобус тронулся в путь, выехав на дорогу, по которой следовало с десятков таких же светящихся во мраке беспилотников, различимых лишь по яркому свету бортовых огней.

Запрограммированный автопилот с лёгкостью разогнался до сотни. Алёна сжала поручень. Она терпеть не могла скорость. «Как эти роботы понимают куда ехать, если дальше вытянутой руки ничего не видно», – мелькнуло у неё в мозгу.

Закрыв глаза, она представила себе резервацию отдыха...

Вскоре автобус, не снижая скорости, преодолел несколько крутых виражей и въехал в рабочий улей, со скрипом остановившись у зелёных стрелок. Бесцветная толпа вновь подхватила Алёну и, зажав телами, почти внесла в металлический лифт.

Алёна работала в офисе. В свои двадцать пять лет она была от жизни всё. Или думала, что берёт всё. Всё, что могло представить её запрограммированное окружающей действительностью сознание. Хотя порой ей казалось, что мрак и марево царят не только на улице, но и в головах многих людей, а сама жизнь для многих разделилась лишь на работу, и редкие, доступные раз в неделю, встречи с друзьями. Специально для этого дня закат и рассвет переносились на час вперёд, предоставляя кроносцам дополнительное время для общения.

Главное место в жизни люди на Кроносе уделяли работе. Их жизнь в целом сводилась к работе, разделяясь на подготовку к ней и отдыху после неё. А как же иначе, ведь нужно было оплачивать кредит за соту в улее, счета за воду, за еду!

Конечно, ценились и такие блага, как одежда, алкоголь, еда. Образование и переход на новое место работы тоже стоили денег. Нужно было заплатить за всё, что человек хотел совершить, нарушив привычный ход вещей.

Также часть заработанных средств в виде ежемесячных отчислений добровольно-принудительно уходила на строительство новых ульев. Но никто из отчислявших не видел, как их строят. Оно и понятно, за маревом ведь ничего нельзя было разглядеть... В обществе даже ходили легенды, что уже готовые ульи откуда-то привозят грузовыми челноками и опускают на выделенное для них место. Возможно, так оно и было, ибо никто из тех, с кем общалась Алёна, не знал лич-

но ни одного строителя. Ничего не было известно и о специальных ульях, где бы изготавливали стройматериалы для таких огромных зданий.

Главной надеждой простого человека на Кроносе оставалось событие, которое навсегда разгонит когда-то нагрывавшее марево. Все его ждали, хотя никто в точности не знал, что именно должно произойти...

Глава 3

Лифт остановился. Включились вентиляторы, нагнетающие кислород, и спустя мгновение толпа двинулась в комнату, где предстояло сдать противогазы. После этой процедуры люди попадали в широкий лабиринт, состоящий из множества коридоров и разветвлений, где вполне можно было заблудиться и потратить целый день на поиск нужной двери или выхода. Кое-где для передвижения использовались электрические вагоны, курсирующие с несколькими остановками от точки до точки.

Алёнина счётная контора находилась не так далеко от входа, ей требовалось пройти не более километра. Обычно эта дорога не была утомительной, к тому же по обе стороны центрального коридора располагались разные магазинчики и кафе. В одном из них девушка брала кофе и шла до места работы прогулочным шагом, поглядывая на плазменный потолок, где проецировались времена года и свойственные им

явления. Летом «светило солнце» и система жизнеобеспечения подстраивалась под сезон: увеличивала общую температуру на несколько градусов. Весной «щебетали птицы» и дул лёгкий ветерок, а на мониторах проецировались различные травы, цветы и деревья. Осенью демонстрировалась пёстрость листвы и низко бегущие облака... Хозяйственный отдел даже хотел установить распылители влаги, дабы они воспроизводили дождь и снег, но люди воспротивились этому. И даже доводы про энергосбережение и экономию не помогли хозяйственному отделу воплотить задуманное. Было решено не понижать температуру ниже отметки в плюс двадцать градусов по Цельсию. Ведь даже новогодние праздники было комфортнее отмечать в тепле.

Алёна любовалась снежинками, падающими на огромных мониторах. Она снова на миг представила, как в этом году проведёт выходные в резервации отдыха, и улыбнулась. Думая о приятном, она не заметила, как очутилась у дверей своего офиса.

Разного рода производственные и офисные помещения мало чем отличались от жилых квартир: на полу здесь можно было найти чей-то грязный носок или нижнее бельё, а на спинках стульев висела одежда и сушились полотенца. Довершали образ уютного общежития запахи готовящейся пищи, доносившиеся из небольшой кухоньки...

Приложив коммуникатор к считывателю, Алёна открыла дверь и оказалась в просторной комнате, разделённой пе-

регородкой. По левую сторону в ней размещались четыре двухъярусных кровати – на случай, если весь офис решит заночевать на работе и повкалывать сверхурочно. Там же, в левой части жилого блока, приткнулась небольшая кухня, где любой желающий мог перекусить, не отходя от рабочего места, и комнаты личной гигиены. В правой же части офиса оформление было строго выдержано в синих тонах компании, занимающейся производством, транспортировкой и продажей кислорода. Перед посетителями в деловой части офиса представал небольшой фонтанчик и растущая в кадках подле него пожухлая декоративная зелень, за ними виднелись хаотично расставленные восемь рабочих столов.

Навстречу Алёне вышел заспанный Максим – человек, живущий в офисе, дабы экономить на чём только можно, начиная от туалетной бумаги и горячей воды, заканчивая воздухом и едой. Те, кто ночевал на работе, оставаясь сверхурочно, заполняли табель, где указывали время, затраченное на труд, какой объём работы планировали выполнить и конечный результат. В других графах записывалось, что они ели на завтрак, обед и ужин, как планируют провести ежедневное личное время и тому подобное. Были и графы, где нужно было отмечать, сколько раз ты ходил по нужде и чем при этом пользовался. Как бы это ни казалось смешно, но где-то существовал целый статистический отдел, анализирующий всю эту информацию и готовящий на её основании выводы о результативности работы, общем состоянии под-

чинённых и множество других отчётов непонятного предназначения.

Максим кивнул в знак приветствия и прошёл на кухню. Алёна проследовала за ним и, пнув под кровать чей-то носок, остановилась у кофемашины. Аппарат загудел, жилую зону окутал аромат кофе.

Максим нарезал хлеб, уложил на него несколько кусков сыра и принялся с чавканьем жевать бутерброд.

– Очень ты много кофе пьёшь, – обратился он к Алёне.

Девушка вздёрнула бровь.

– Уж кто бы говорил! Переживаешь, что тебе не останется? – Алёна улыбнулась.

– Да нет, за твоё здоровье переживаю.

– Это что, подкат? Сперва научись убирать свои носки, разбросанные по всему офису, и есть, не чавкая и сидя за столом!

Этими словами Алёна выразила общее мнение всех работников офиса, но Максима её слова не задели.

– Напрасно ты так, была бы добрее, я бы тебе подарок приготовил.

– Неужто уволишься?! – съязвила девушка и рассмеялась.

– Сама пошутила, сама посмеялась, – буркнул Максим и исчез в туалете.

Алёна допила кофе и направилась к рабочему месту.

Уселась за стол, заваленный кучей бумаг, и включилась в обработку счетов.

Глава 4

Бумажная работа обычно мало интересна и немногим приносит удовольствие, особенно если она заключается в заполнении и переключивании с места на место различных бланков и документов. Но и её кому-то приходится выполнять. Зарывшись с головой в расчёты, Алёна зачастую не замечала, как пролетал трудовой день. Всё повторялось по заведённому шаблону: обратная дорога домой, недолгий беспокойный сон и снова утро, душ, поездка на работу...

И, наверное, «день сурка» мог бы длиться до бесконечности, если бы не событие, в корне изменившее жизнь девушки.

Наконец-то настал день, когда все заложенные порядки отменялись: сегодня ей можно было не повиноваться экранному рассвету, старательно проецируемому на оконные панели, и даже ставший родным коммуникатор отправился в полёт в дальний угол комнаты, когда попытался вывести девушку из мира сновидений своим мерзким механическим голосом. Алёна впервые за долгое время проснулась по-настоящему выспавшейся, сегодня ночью ничего не мешало её сну.

Сладко потянувшись на кровати, Алёна вспомнила приятные сновидения, закусила от удовольствия губу и по при-

вычке поширила рукой по краю кровати в поисках телефона. Вспомнив его новое место нахождения, девушка поднялась и, подобрав с пола коммуникатор, взглянула на экран и обомлела: от его центра в стороны расходились паутинки разбитого стекла.

Внезапный страх холодной волной прошёл по телу. Телефон выключился, экран ничего не проецировал, что делать в такой ситуации?!

Она не знала.

Присев на кровать, она просто сидела и молча глядела на разбитое экранное стекло.

– Столько всего изобрели, а стекло усилить – ума не хватило, – проговорила Алёна и, с трудом сдерживая слёзы, нажала на пульт телевизора. Снизу высветилось экранное время – десять пятьдесят пять. Это означало, что через пять минут она должна стоять собранной у лифта! Автобус в резервацию отходил ровно в одиннадцать. Алёна заметалась по комнате, вытащила сумку, начала бросать в неё какие-то вещи. А ведь ещё надо умыться, накраситься, одеться! Один из самых долгожданных дней в её жизни грозил стать самым большим разочарованием!

Такого с ней никогда не случалось.

А время на экранных часах уже без двух минут одиннадцать!

Одной рукой Алёна чистила зубы, другой пыталась натянуть штаны, изворачиваясь всем телом, но всё шло не так...

«Кажется, я поправилась за ночь», – мелькнуло у неё в голове. Настроение было – всё бросить к чертям и усесться на пол! Что она и сделала, услышав начало одиннадцатичасовой программы новостей.

Всё пропало.

Слёзы хлынули ручьями. Проплакавшись, девушка разделась, приняла душ, выпила крепкий кофе, собрала сумку и направилась к лифту.

Коридоры были абсолютно пусты.

Алёна уж и не помнила, когда видела подобное. Ей показалось, что она осталась во всём улее одна. Это пугало, но не могло и не радовать. Было что-то в этой тишине загадочное и привлекательное. Она нарушила привычный порядок, впервые за свою жизнь действовала не по инструкции!

Где-то хлопнула дверь и, подпрыгнув от испуга, Алёна прибавила шаг. Она прекрасно понимала, что уже опоздала везде, где только можно, но всё равно нужно было попытаться что-то сделать!

Подойдя к стойке раздачи воздуха, Алёна вежливо поздоровалась с вяжущей на спицах дежурной и приложила коммуникатор к считывателю. В глазах дежурной отчётливо читался сбой в программе.

– Ваш автобус уже отбыл.

– Что же мне, идти пешком? – с улыбкой проговорила девушка.

– Вряд ли это возможно, – ответила дежурная и задума-

лась. – Не уверена, что могу заправить ваш противогаз до резервации. Да и вряд ли вам хватит воздуха на такое расстояние, даже если вам позволят это сделать. Почему вы опоздали?

Скорчив расстроенную гримасу, Алёна выложила на стол разбитый коммуникатор.

Дежурная сочувственно покачала головой.

– Что же мне делать? – жалобно промолвила девушка. На глаза снова наворачивались слёзы. Этому искусству Алёна обучилась давно, ещё когда ходила в школу и детский сад, слезами она часто добивалась желаемого и могла выдавить слёзы по мере необходимости.

К счастью, на дежурную этот фокус подействовал, женщина уже набирала чей-то номер.

Разговор был кратким. Дежурная сказала: «У нас опоздавшая в резервацию отдыха» и продиктовала номер личной карты девушки. Кинув Алёне: «Ожидай, за тобой сейчас придут», она достала из шкафчика похожий на сферу противогаз и положила его на стол. Потом достала второй и, заправив, положила рядом.

Ждала Алёна недолго. Вскоре появился дежурный в форме цвета хаки. Подойдя к Алёне, он осмотрел её коммуникатор и, ни о чём не спрашивая, вручил ей противогаз.

– Надевай и следуй за мной, – скомандовал он.

Они прошли коридорами, миновали несколько массивных кодовых дверей и вошли в другой лифт, спускающий-

ся гораздо медленнее пассажирского, отчего Алёне показалось, что опустились они куда глубже обычного. Двери лифта распахнулись и вместо привычного марева перед их глазами предстала освещённая подземная парковка с несколькими десятками легковых автомобилей. Они уселись в одну из машин.

– Закрой глаза и не открывай, пока я не скажу, – властным тоном бросил дежурный и что-то переключил на тумблере, расположенном на шлеме Алёны.

– Открывай, – снова приказал всё тот же голос.

Алёна повиновалась. Они мчались, разрезая светом фар плотно окутывавшее их марево.

Машина преодолела несколько виражей и, включив проблисковые маячки, значительно ускорилаь.

Набравшись решительности, Алёна попыталась завязать беседу. Но дежурный никак не реагировал.

Алёна тихонько постучала его по плечу.

Парень повернулся и щёлкнул переключателем на шлеме Алёны.

– Прости, связь была выключена.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Алёна.

– Я везу тебя в резервацию отдыха, но другой дорогой. Та, которую ты знаешь, предназначена для автобусов, легковым автомобилям по ней ездить категорически запрещено! Он глянул на неё через плечо и спросил:

– Первый раз, наверное, едешь на легковой машине?

Алёна хотела что-то ответить, но тут фары выхватили из тумана странную неясную фигуру, и девушка вскрикнула от испуга.

Дежурный резко дёрнул руль вправо, пытаясь уйти от столкновения, и остановил машину на обочине.

Приказав Алёне не двигаться, он выпрыгнул из автомобиля.

Неясная фигура вскоре обрела очертания человека. Он приблизился к дежурному, что-то быстро говоря и показывая куда-то в сторону.

– Пошли со мной, требуется наша помощь, – отрывисто проговорил дежурный, открывая пассажирскую дверь машины.

Алёна повиновалась. Они спустились с обочины. Впереди, в кустарнике, виднелась недавно прорубленная просека и озаряющие мрак отблески. Незнакомец прибавил шаг. Алёна осторожно наступала на свежесрезанные ветки, боясь провалиться в густое зелёное месиво. Когда она подняла голову, то увидела впереди перевёрнутый патрульный автомобиль.

Человек подошёл к водительской двери. Дежурный нагнулся и заглянул через разбитое стекло в салон машины.

В тот же миг сзади его ударили палкой.

Дежурный вскрикнул, подался назад – и получил ещё несколько быстрых ударов по голове!

Он обмяк и упал.

Алёна попятилась и бросилась бежать к стоящему на обо-

чине автомобилю, но провалилась в зелёное месиво и упала, тщетно пытаясь освободить ступню, застрявшую в обилии молодой поросли.

С третьей попытки ей всё же удалось вытащить ногу, но бо-тинок остался где-то в чреве поваленного кустарника. Алёна взглянула вверх...

И почувствовала сильный удар.

Ей показалось, что шлем раскололся.

В голове раздавался глухой шум, будто кто-то шараянул по пустому металлическому ведру. Перед глазами поплыли разноцветные огоньки, и девушка потеряла сознание.

Глава 5

Придя в себя, Алёна поначалу не могла понять, закрыты у неё глаза или открыты. Ей показалось, что она потеряла зрение. Вокруг вроде бы была ночь. Дышалось трудно, но вскоре разум подсказал, что ей на голову кто-то надел что-то из плотной материи. Девушка сглотнула слюну и, разлепив ссохшиеся губы, хотела закричать, но воздух просто вышел изо рта, не издав ни малейшего звука. Алёна попыталась пошевелить затёкшими конечностями, но они не поддавались. Она с силой вытянула ноги, во что-то упёрлась...

Послышался невнятный стон. Она повторила попытку, стон раздался отчётливее.

– Какого чёрта ты делаешь, мне же больно, – простонал

мужской голос.

Алёна ничего не ответила.

– Ты можешь освободить руки? – голос показался ей знакомым. – Эй, ты чего не отвечаешь?

– Нет, не могу... кажется, они связаны, – отчаявшись освободиться, проговорила Алёна. – Мы с вами знакомы?

– Если это можно назвать знакомством, то да. Я вёз тебя в резервацию отдыха.

– Вы знаете, где мы находимся?

– Не засоряй лишними размышлениями мозг, нам нужно освободиться и бежать!

– А если не получится? – едва сдерживая слёзы, проговорила Алёна.

– Тогда расскажи им всю правду. И не вздумай врать! Я слышал, у них есть какой-то прибор, они направляют его на тебя при допросе и следят за показаниями на дисплее. Если он покажет, что ты врёшь, шансы остаться в живых ничтожно малы. Говори только правду и ничего кроме правды, какой бы нелепой она ни казалась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.